

ной степени заключаютъ въ себѣ такіа свѣдѣнія о ярмаркѣ, какихъ мы не находимъ въ другихъ источникахъ.

4-го іюня Беклешовъ далъ „ордеръ“ тогдашнему Курскому городничему Удаму. Въ ордерѣ, между прочимъ, было сказано:

Для содержанія на ярмаркѣ карауловъ взять лучшихъ людей изъ штатной команды 38 человекъ пѣхотныхъ, съ двумя барабанщиками, 4-мя капралами, 3 унтеръ-офицерами, да 8 человекъ конныхъ съ капраломъ, при одномъ оберъ-офицерѣ и отослать ихъ 6 іюня въ Коренную, гдѣ оберъ-офицеру явиться къ исправнику, у котораго и быть въ повелѣніяхъ.

Для выноса иконы Знаменія былъ назначенъ военный отрядъ, который сопровождалъ крестный ходъ до Коренной и потомъ оставался на ярмаркѣ. „При семъ, писалъ Беклешовъ, строго подтверждаю, чтобы съ народомъ обходились *въжливѣе*, не; стѣсняя его не мало, а паче всего не дрались, за что строго взыщу съ виновныхъ“...

Въ другомъ своемъ распоряженіи Беклешовъ въ первый разъ установилъ на ярмаркѣ таеу на съѣстные припасы въ трактирахъ и харчевняхъ. Онъ далъ приказаніе городскому головѣ, „для ознаменованія знатнаго сего торжища“ (т. е. ярмарки), изготовить торговое знамя и три флага; ихъ исправникъ долженъ былъ водрузить въ день открытія торговли въ „знатнѣйшихъ мѣстахъ“. Впервые при Беклешовѣ въ Коренную стали посылать изъ Курска часть пожарной команды съ трубами и другими огнегасительными инструментами.

Для разбора между ярмарочнымъ купечествомъ споровъ и претензій по торговлѣ былъ назначенъ *словесный судъ* изъ избранныхъ купцовъ, „а вамъ, писалъ исправнику Беклешовъ,—ни во что, что до торгоа касаться будетъ, не входить“. Онъ также велѣлъ на башнѣ держать часовыхъ, чтобы они наблюдали за ярмаркою и извѣщали о возникновеніи пожара, и приказалъ исправнику: „Въ тотъ день, когда торгъ начаться долженъ въ гостинномъ дворѣ, имѣете вы поутру въ 6 часовъ, собравъ команду пѣшую и конную, выйти предъ гостинный дворъ *) на большую Курскую дорогу и взявъ торговое знамя и три флага, приказать унтеръ-офицеру и двумъ рядовымъ ходить въ лавочныхъ кварталахъ съ барабанщиками носить знамя и бить сборъ, а потомъ поставить знамя у каменнаго столба, а флаги отнести къ тремъ воротамъ. Наблюдать также, чтобы не было на конской ярмаркѣ зараженныхъ лошадей и множества нищихъ“.

Ярмарка въ Курскѣ, такъ называемая *Десятая*, въ XVIII столѣтіи происходила въ центрѣ города, на Красной площади. Въ 1794 году горожане просили А. А. Беклешова перенести ярмарочную торговлю за Московскія ворота, это желаніе было удовлетворено. Беклешовъ добился въ Петербургѣ разрѣшенія открыть въ Курскѣ въ концѣ ноября и началъ декабря ярмарку, подъ названіемъ *Знаменской*. Для этого была отведена

*) Въ это время въ Коренной существовалъ старшій гостинный дворъ, деревянный.